

...ЭТО БЫЛО в 1920 году. В Крыму окопался черный барон Врангель. Ярый монархист, ставленник иностранных интервентов, он с отборными белогвардейскими войсками начал поход против молодой Советской республики. После ожесточенных боев красноармейские полки овладели Крымом и наголову разбили барона и его войско.

этом он не скрыл, что впервые занимается таким делом и не знает, как к нему подступиться.

— Не робейте, молодой человек, — произнес Леонид Витальевич, — не боятся горшки обжигают.

На следующий день в морском клубе Севастополя состоялся концерт. Он прошел с большим успехом. В нем приняли участие артис-

Концерт Собинова

Одним из тех, кто принимал активное участие в этих боях, был бывший петроградский наборщик типографии газеты «Копейка» Николай Ковшило. В составе бронепоезда «Гром» он поддерживал грозные атаки красных воинов.

В этих боях Ковшило был ранен в руку, и его прикомандировали к политотделу «Черноазморея».

— Будете заниматься организацией досуга бойцов, — сказал начальник политотдела после беседы с Ковшило. — Завтра организуйте для них концерт с участием профессиональных артистов.

«Организовать концерт, — думал Ковшило, выходя из кабинета начальника. — Но как?»

Вновь назначенный культработник направился в ревком. Бродя по коридорам здания, Ковшило на одной из дверей прочел надпись: «Подотдел искусства отдела народного образования».

«Наверное, сюда мне и нужно», — подумал он и постучал в дверь.

— Войдите! — послышалось из-за двери.

Ковшило переступил порог комнаты. За столом сидел мужчина лет пятидесяти и что-то писал. Окинув взглядом вошедшего, он негромко спросил:

— Какая надобность привела вас ко мне, дорогой воин?

Через раскрытое окно яркие лучи солнца освещали стены и небогатую обстановку комнаты, падали на лицо сидевшего за столом человека. Оно показалось Ковшило знакомым, напоминавшим фотографию знаменитого артиста, неоднократно виденную им на театральных афишах Петрограда.

«Неужели он?» — думал Ковшило, пристально вглядываясь в ждущего от него ответа человека. При этой мысли он настолько растерялся, что не смог вымолвить ни слова.

Пауза затянулась. Хозяин кабинета, чувствуя растерянность вошедшего, тепло спросил его:

— Что же вы молчите и так внимательно рассматриваете меня? Я вам кого-нибудь напоминаю?

— Вы очень похожи, — обретя, наконец, дар речи, сказал Ковшило, — на одного известного артиста, выступавшего в театрах Петрограда.

— На какого? — заинтересовался сидевший за столом.

— На Собинова Леонида Витальевича, — залпом выпалил Ковшило.

— Вы не ошиблись, уважаемый товарищ. Я и есть Собинов, — улыбаясь, ответил Леонид Витальевич. — Сейчас же я работник Севастопольского ревкома. Садитесь, пожалуйста, и расскажите, зачем пожаловали.

Ковшило сел и рассказал о своем поручении. При

этом он не скрыл, что впервые занимается таким делом и не знает, как к нему подступиться.

Собинова вызывали бесконечно. И он, низко кланяясь, не отказывал в просьбе дорогих его сердцу слушателей. Леонид Витальевич выступил и в первом, и во втором отделениях концерта.

Докладывая начальнику политотдела о выполнении приказа, Ковшило намекнул, что неплохо было бы чем-то отблагодарить Собинова за помощь в организации концерта и участие в нем. Подумав, начальник ответил:

— Деньги навряд ли для этого случая пригодны. Самое лучшее, что можно сделать, — зачислить товарища Собинова на красноармейское питание. Это, по моему, будет ему приятно и очень к стати.

И распорядился сухой паек доставить на квартиру Леонида Витальевича.

Так, артист, обладавший неповторимым талантом, дивным голосом, понимавший тончайшие душевные движения, биение человеческих сердец, откликнулся на просьбу вооруженных защитников революции. Его выступление вдохновило их на новые схватки с врагами молодой Советской республики.

Интересна дальнейшая судьба война, организовавшего этот концерт. Как только зарубцевалась рана, Николай Ковшило был назначен командиром автобронедивизиона, машины которого участвовали в боях по ликвидации белых банд, проявившихся в горах Крыма. По окончании гражданской войны он демобилизовался из рядов Красной Армии и стал работать на знаменитом Обуховском заводе в Петрограде.

Стране нужны были инженерные кадры, и Ковшило садится за парту. В 1925 году он заканчивает институт народного хозяйства, а через несколько лет — и политехнический. Он становится инженером — испытателем морской артиллерии и вновь надевает военную форму.

В годы Великой Отечественной войны Николай Григорьевич Ковшило служил в артиллерии Кронштадта. В боях был ранен. В 1944 году он — на Черноморском флоте.

Сейчас инженер — подполковник Николай Григорьевич Ковшило в отставке и живет в Ленинграде. Но уволившись из рядов Вооруженных Сил страны, он остается в строю — ведет научную работу в Военно-Морском музее, принимает активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи.

В. ФАРБЕРОВ,
полковник в отставке.

„СЛАВА СЕВАСТОПОЛЮ“
г. Севастополь

- 9 СЕН 1973